

Rejmánková, Ludmila

К выражению модальных установок говорящих в диалоге

In: *Otázky slovanské syntaxe. IV/2, Sborník symposia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.-9. září 1976.* Grepl, Miroslav (editor). Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1980, pp. 207-211

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/121647>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

LUDMILA REJMÁNKOVÁ (Hradec Králové)

К ВЫРАЖЕНИЮ МОДАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ГОВОРЯЩИХ В ДИАЛОГЕ

О ДИАЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ КАК СВЕРХФРАЗОВЫЙ (СВЕРХРЕПЛИКОВЫЙ) ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В последнее время становятся, как известно, предметом интереса и исследования многих лингвистов вопросы теории текста. Наряду с традиционными уровнями языковой структуры изучаются и сложные синтаксические целые высшего порядка. Соответствующие дисциплины занимаются прежде всего построением коммуникатов монологического характера. Аналогичные вопросы разрабатываются, однако, и в отношении структуры диалога. Некоторые работы указанного направления решают проблематику диалогических единств как строительных единиц высшего уровня, как сверхфразовых (сверхрепликовых) элементов.¹

Диалог представляет связный текст особого рода. Приведенный подход к разработке теории диалога неизбежен в силу того факта, что смысловое содержание и языковое оформление отдельных высказываний в диалогическом тексте зависят от функции соответствующих реплик в данном диалогическом единстве. Дело в том, что не только значение отдельных реплик, но и их интонация, синтаксическая структура, актуальное членение, модальная модификация и эмоциональная актуализация обусловлены взаимоотношениями между высказываниями в соответствующем отрезке диалога.

¹ Указанная точка зрения намечается еще у И. Мукаржовского, срв. Мукаѳовскѳ, J.: *Kapitoly z české poetiky. 1. Dvě studie o dialogu*. Praha 1948, s. 129—156. В современной литературе по этому вопросу см. прежде всего в работах Винокур, Т. Г.: *О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи*. В сб. Исследования по грамматике русского литературного языка, Москва 1955, с. 342—355; Шведова, Н. Ю.: *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. Москва 1960; Святогор, И. П.: *О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке*. Калуга 1960. У нас см. Bosák, C. — Samutaliová, I.: *K výstavbě dialogu*. Slovo a slovesnost, 28, 1967, 3, s. 237—245.

1. КОММУНИКАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ДИАЛОГА

Наряду с особенностями синтаксической структуры и явлениями лексико-синтаксического порядка в построении диалогических единств отражается и модальный план диалога.

Конституирующим признаком каждого высказывания является, как известно, общая модальность, которая исходит из коммуникативного замысла говорящего, из его отношения к сообщаемой действительности. Однако в соответствующих определениях обычно не приводится, что в ситуации диалога общая модальность высказывания выражает и установку говорящего на адресата, который является важнейшим компонентом коммуникативного процесса в актуальной ситуации общения,² на его предшествующее высказывание и на его предстоящую реакцию.

В диалоге указанная коммуникативная модальность таким образом представляет модальную направленность отдельных реплик, которые оформляются как определенные коммуникативные типы высказывания (сообщение, вопрос, побуждение). Помимо предметно-смыслового содержания высказываний, именно их коммуникативная модальность является стимулом для развития диалога. Разные типы диалогических единств отличаются приведенными модальными соотношениями между составляющими их репликами.

Некоторые закономерности и особенности строения диалога в указанном направлении можно раскрыть путем моделирования типовых диалогических единств. Соответствующие структуры выделяются притом на разных уровнях обобщения.

Самое абстрактное изображение приведенных соотношений внутри диалогического единства можно представить в виде строевых схем диалога с использованием знаков ., ? и ! для обозначения отдельных коммуникативных типов высказывания. Таким образом получаются схемы типа: ?/., !/., ./., или трехчленные схемы: ./?/., ?/./., при включении вопросоответной пары в другую схему: !/?/./ и т. под.

В роли следующего звена обобщения можно предложить выделение функциональных типов диалогических единств. Исходя из определенных коммуникативных ситуаций, они характеризуют направленность, цель отдельных реплик, их коммуникативную функцию. Их характеристику можно давать с применением выражений: запрос информации, вопрос о должествовании, сопоставительный вопрос, уточняющий вопрос, переспрос, сообщение, подтверждение или отрицание, выражение отношения к полученной информации, побуждение к действию, побуждение не совершать действие и т. под.

Отдельным функциональным типам диалогических единств соответствуют их разные коммуникативно-структурные виды, которые от-

² Указанный аспект модальности подчеркивается в некоторых материалах предшествующего симпозиума, см. прежде всего Барнет, В.: *Модальность коммуникативного акта*. В сб. *Otázky slovanské syntaxe 3*, Brno, 1973, s. 335—337; Chloupek, J.: *Modalita v živém komunikativním aktu*. Ibidem, s. 329—333; Мразек, Р.: *Рабочие итоги симпозиума*. Ibidem, s. 391—393.

личаются применением определенных языковых средств, прежде всего интонации, глагольных форм, местоимений и модальной модификации реплик посредством глагольного наклонения, применения утверждения или отрицания, частиц и модальных слов и особых конструкций. Так, напр., вопрос о долженствовании и реакция на него в виде побуждения не совершать действие могут быть выражены инфинитивным вопросом без вопросительного слова и отрицательным императивом глагола несовершенного вида: *Тебе взять билет? — Нет, не бери, у меня проездной.*

2. ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ДИАЛОГЕ

Кроме предметно-смыслового содержания, кроме информации, которыми говорящие обмениваются по ходу разговора, используя формы коммуникативной модальности, их реплики содержат и разные контактирующие средства и эксплицитное или имплицитное выражение разных субъективно-модальных значений и оттенков.³

В диалоге модальная сторона текста представляет явление более сложное, чем в тексте монологическом. Здесь в интеракции говорящих перекрещиваются два модальных плана. В высказываниях собеседников отражаются, как подчеркивалось выше, актуальные взаимоотношения между участниками разговора.⁴ Установка говорящего на адресата, его отношение к предполагаемой установке собеседника, к его высказыванию, заинтересованность говорящего в получении ответа проявляются не только в оформлении его реплики как определенного коммуникативного типа высказывания, но и в разных других планах модальности.

Выражению указанных субъективно-модальных значений служат разнообразные языковые средства, прежде всего транспозиция коммуникативных типов высказывания, эксплицитные модальные конструкции, вводные модальные слова и выражения, слова-реплики, связывающие частицы и реплики-повторы.

2.1. Транспозиция отдельных коммуникативных типов высказывания, прежде всего вопросов,⁵ используется иногда и в стимулирующих репликах (напр. вопрос в роли смягченной просьбы, нерешительного предложения, сообщение в роли выражения побуждения и т. под.). Чаще однако это явление встречается при оформлении реагирующих реплик, где напр. вопрос выражает возражение, отрицательное побуждение, удивление, возмущение, угрозу и т. под., зачастую в виде т. наз. реплик-повторов.

2.2. Эксплицитное выражение говорящим его отношения к сообщаемому

³ К вопросу выражения субъективно-модальных значений см. напр. в кн.: *Грамматика современного русского литературного языка*. Москва 1970, с. 611—614.

⁴ Проблематика модальности в диалоге рассматривается в работе Арутюнова, Н. Д.: *Некоторые типы диалогических реакций и „почему“-реплики в русском языке*. Филологические науки, 1970, 3, с. 44—58.

⁵ К проблематике транспозиции высказываний срв. Grepl, M.: *Emocionálně motivované aktualizace v syntaktické struktuře výpovědi*. Brno 1967, s. 61—88; Křížková, H.: *Větná paradigmata a modalita*, Slavica Slovaca 8, 1973, 1, s. 15—28.

факту, к высказываемой мысли или к речи собеседника содержится в высказываниях, где имеется четкое синтаксическое разграничение между диктумом и модусом.⁶ Отдельные реплики, или их отдельные части, могут содержать диктальный или модальный стимул (или оба), они могут представлять диктальную или модальную реакцию (или их сочетание).⁷ Так напр. в паре реплик: *Четвертого выдадут. — Я представляю, какие у тебя будут отметки* — выражена модальная и диктальная реакция на диктум предшествующей реплики. Соотнесенность модуса с диктумом обычно не утрачивается, она, однако, иногда становится имплицитной, что, разумеется, не снимает ее значения в построении диалога.

2.3. Функцию аналогичную эксплицитным модальным конструкциям выполняют и вводные модальные слова и выражения типа *кажется, по-моему* и др.

2.4. Отношение говорящего к высказыванию партнера выражается часто при помощи т. наз. слов-реплик. Основными значениями такой реакции бывают согласие (напр. *Да, А как же, Ладно, Это верно*) или несогласие (напр. *Нет, Что ты, Где там, Ни в коем случае*). Однако в спонтанном диалоге часты и более тонкие оттенки реакции, как напр. неопределенность (*Может быть, Вряд ли, Не знаю* и др.), удивление или сомнение (*Да что ты!, Неужели?, Как так?* и др.), удовлетворение, восторг (*Ну вот, Прекрасно, Вот это да!* и др.), возмущение, недовольство, ирония и т. под. Слова-реплики характеризует полисемия, их значение обусловлено разными факторами, прежде всего их интонацией, позицией в диалогическом единстве и в реплике и контекстом, ситуацией. Слова-реплики могут выражать и апеллятивный стимул, они могут побуждать собеседника к ответу, к высказанию своей установки (напр. *Ну, Ну как, А что* в начале реплики, *Да?, Нет?, Правда?, А?, Хорошо?* и др., позиция которых обычно конечная).

2.5. В некоторых случаях вносят в отношения между репликами определенные субъективно-модальные оттенки и связывающие союзы и частицы, напр. *Да, Ну*.

2.6. Для естественного русского диалога характерно использование разного рода реплик-повторов.⁸ Их оформление бывает сложным, рядом с лексическими повторами здесь применяются разные частицы и другие служебные слова. Особо важную роль здесь играет, разумеется, их интонационное оформление. При использовании повторов происходит переоценка функции отдельного компонента высказывания.⁹ Элемент предшествующей реплики, выражающий определенное смысловое содержание в рамках первого высказывания, используется в последующей реплике в роли ее модальной части, т. е. в роли средства выражения субъективно-

⁶ В изложении этого вопроса исходим из концепции работы Балли, Ш.: *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Москва 1955, с. 44. Срв. также статью Алисова, Т. Б.: *Дополнительные отношения модуса и диктума*. Вопросы языкознания, 1971, 1, с. 54—64.

⁷ См. в указанной статье Н. Д. Арутюновой.

⁸ Проблематика реплик-повторов изложена подробно в указанной монографии Н. Ю. Шведовой.

⁹ К этому вопросу срв. в статье: Brčáková, D.: *O tzv. navazování v nadvětných celcích v mluvené ruštině*. In: Acta Universitatis Carolinae. Slavica Pragensia 23. Praha 1971, s. 153—162.

-модального значения реакции говорящего, его установки. Напр.: ... *Не знаю. — Как не знаешь? Смотреть надо! | Только вам тут придется самим обед готовить. Сумеете? — Сумеем, чего там не суметь.*

* * *

Оформление реплик или целых диалогических единств, выражающих разные модальные значения в высказываниях говорящих, характеризуется комплексностью применяемых языковых средств. Так, например, для естественного диалога типично сочетание транспозиции коммуникативной модальности с применением реплик-повторов, обилие в модальных конструкциях разных модальных слов и частиц, использование богатого репертуара слов-реплик в рамках указанных структур и т. под.

